Вэнь Ван была узколобой и недальновидной главной героиней. В романе, после того как она несколько раз дала волю своим чувствам, маркиз разослал всех наложниц из дома, и они достигли своего идеального конца. Они были похожи на неразлучную пару птиц, которые летели вместе и оставались вместе.

Цзи Мань не могла отделаться от мысли, что оригинальный роман был написан человеком с мертвым мозгом. Настоящая любовь - это одно. Жить своей жизнью - совсем другое дело. Насколько глубокой должна быть любовь, чтобы она длилась всю жизнь? Самое большее, сладость любви продлится несколько лет. Оставшиеся годы будут зависеть от способности пары ладить друг с другом. Вэнь Ван была из тех женщин, с которой можно продержаться только в течение медового месяца. Она совершенно не была той, с кем ты мог бы провести остаток своей жизни.

Маркиз Моюу решил прогуляться по резиденции. Пока он шел, он пытался придумать способы, которые сделают жизнь Вэнь Ван лучше. Сразу после того, как он покинул внутренний двор Цянвэй и прошел через тенистое место под деревьями, он увидел Не Санюй, сидящую в павильоне. На столике павильона стояли две чашки чая.

- Мой господин, - Цзи Мань посмотрела на него с улыбкой.

- Если вас что-то беспокоит, как насчет того, чтобы сказать это вслух? Возможно, эта слуга найдет способ помочь вам.

Нин Юйсюань слегка приподнял бровь и бесцельно подошел.

- Как ты узнала, что я собираюсь покинуть двор Цянвэй?

Цзи Мань опустила глаза:

- Эта слуга только что пришла сюда пить чай.

- Ты используешь две чашки для питья в одиночестве?

- ... - Цзи Мань прочистила горло. - Мой господин, вы умный человек, а эта слуга не слишком глупа. Мадам узнала, что Госпожа Цин беременна, так что она неизбежно будет плохо себя чувствовать, и Маркиз не будет задерживаться во дворе Цянвэй. Поэтому эта слуга пришла сюда, чтобы испытать свою удачу.

Маркиз Моюу пристально посмотрел на нее, а затем сел слева от нее.

- И что же ты предлагаешь?

Вэнь Ван была зла на него. Однако как главная жена она должна была быть счастлива за него, узнав, что у него скоро будет потомство. Поэтому Нин Юйсюань не знал, как успокоить ее. Но в то же время он действительно любил ее, поэтому не хотел винить.

Цзи Мань слегка улыбнулась:

- Мадам всегда хотела иметь ребенка. Но в итоге кто-то забеременел до неё. Ожидаемо, что она рассердится. Мой господин, почему бы вам не прояснить ситуацию, прямо сказав, что после того, как Госпожа Цин родит, ребенок будет отдан мадам на воспитание, независимо от того, мальчик это или девочка. Так Мадам будет чувствовать себя лучше.

Это было обычным делом для главной жены - растить старшего ребенка, даже если ребенок не был ее собственным. Маркиз Моюу вздохнул и сказал:

- Я тоже думал об этом методе. Но, учитывая темперамент Вэнь Ван, я не могу сказать наверняка, что она будет чувствовать себя счастливее, если я скажу ей это.

- Она же женщина. Всё будет хорошо, если вы будете больше времени уговаривать её, - Цзи Мань сказала. - Мадам определенно боится, что если кто-то другой забеременеет, то она украдет ваше сердце. Милорд, если вы будете проводить с ней время каждый день и не будете смотреть на Госпожу Цин, мадам, вполне ожидаемо, поймет ваши чувства.

Маркиз Моюу поднял голову и усмехнулся:

- Ты все еще злишься на Цин'Эр за то, что она столкнула тебя в пруд?

Она явно хотела, чтобы он дал Му Шуйцин холодное плечо. Му Шуйцин была также человеком, о котором он должен был беспокоиться. Если бы ей дали холодное плечо после беременности, она определенно вызвала бы проблемы.

Цзи Мань посмотрела на Маркиза Моюу с легкой грустью и сказала:

- Милорд, почему вы всегда думаете, что Санюй такая мелочная? Госпожа Цин уже была наказана. Почему Санюй все еще должна хотеть причинить ей вред? Но, милорд, вы же знаете темперамент Госпожи Цин. Если вы позволите ей делать то, что она хочет, мадам определенно будет несчастна. С личностью Госпожи Цин ей легко оскорблять людей. Ей будет трудно сохранить этого ребенка в безопасности.

Нин Юйсюань поднял брови:

- Ты хочешь сказать, что делаешь это для ее же блага?

Даже если вы забьете его до смерти, он не поверит, что у Не Санюй могут быть такие мысли.

Цзи Мань покачала головой и очень серьезно сказала:

- Эта слуга говорит маркизу то, что может сделать мадам счастливее, только чтобы выслужиться перед маркизом. Что же касается того, будет ли маркиз слушать или нет, то всё в ваших руках.

Нин Юйсюань тихо хмыкнул. Он посмотрел на женщину перед ним. Ее глаза были такими же яркими, как красный свет восхода солнца. Он поджал губы и сказал:

- Уже будет прекрасно, если ты ничего не будешь делать.

Цзи Мань опустила голову, чтобы рассмеяться, и сказала:

- Мой господин, не волнуйтесь. Эта слуга не будет соревноваться или желать чего-либо.

Только дурак правда поверит словам женщины, включая саму женщину. Как она могла вообще ничего не хотеть? Было много вещей, которые она хотела. Но с этими вещами нельзя было торопиться. Она должна была делать все это шаг за шагом.

Нин Юйсюань взял со стола чашку и сделал глоток. На вкус он был свежим и сладким, с приятным ароматом. На самом деле это был чай османтуса.

Он нахмурил брови. Он поставил чашку на стол и сказал:

- Я не люблю пить такой сладкий чай, как этот.

Цзи Мань подняла бровь, небрежно взяла чашку, из которой он пил чай, сделала глоток и облизнула свои губы:

- Вы ведь даже чай из росы пить не любите. В следующий раз, если будет что-нибудь сладкое, эта слуга поможет вам выпить содержимое.

Нин Юйсюань слегка расширил глаза. Он не ожидал, что она сделает что-то подобное. После некоторого ошеломления он, наконец, слегка поджал губы и сказал:

- Обращай внимание на приличия.

Цзи Мань поняла, что она сделала, и несколько неловко поставила чашку.

- Эта слуга перешла границы дозволенного. Эта слуга отправится во дворец со старой госпожой позже и больше не будет беспокоить маркиза.

Во дворец? Нин Юйсюань знал, что срок наказания благородной супруги Не закончился и его мать отправилась во дворец, чтобы навестить ее. Но разве они не говорили об этом раньше? Только главная жена и вторая жена имели право входить во дворец. Как наложница, могла она войти во дворец?

- Милорд, вам не о чем беспокоиться, - Цзи Мань увидела сомнение в его глазах и опустила взгляд, посмеявшись над собой, - кроме статуса наложницы, который вы мне дали, у меня все еще есть моя личность как племянницы благородной супруги Не. Пока я держусь в тени, мне не составит труда войти во дворец вместе со старой мадам.

Маркиз Моюу сделал паузу, поднял глаза, чтобы посмотреть на хорошо воспитанного человека перед ним, и неожиданно почувствовал себя немного виноватым.

http://tl.rulate.ru/book/15837/631902